

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 316.35

DOI: 10.17853/1994-5639-2024-4-169-200

ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯ АГЕНТНОСТЬ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

М. В. Певная¹, А. Н. Тарасова², Д. Ф. Телепаева³

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.*

E-mail: ¹m.v.pevnaya@urfu.ru; ²a.n.tarasova@urfu.ru; ³daria.telepaeva@urfu.ru

Д. С. Протасов

*Министерство образования и молодежной политики Свердловской области,
Екатеринбург, Россия.*

E-mail: d.protasov@egov66.ru

Аннотация. Введение. Актуальность исследования сопряжена с необходимостью формирования гражданской ответственности у молодого поколения. Важным видится создание механизмов вовлечения молодежи в активную созидательную деятельность через волонтерскую деятельность и конструктивную политическую активность. В текущих условиях необходима перестройка сознания и коррекция поведения молодежи за счет создания определенных условий для просоциальной активности, взаимопомощи и поддержки тех, кто в этом особенно нуждается.

Цель статьи – дать оценку реальным практикам и потенциалу гражданского участия учащейся молодежи Свердловской области, выявив социокультурные особенности гражданской ответственности старшеклассников и студентов сквозь призму их трансформирующей агентности и обозначив условия образовательной среды для расширения молодежной просоциальной активности в интересах развития территорий.

Методология, методы и методики. Методологической основой статьи является комплекс теоретических идей о трансформирующей агентности молодежи и формировании социально-ответственного поведения молодых россиян как граждан своей страны, региона, города своего проживания. Определенное развитие в статье получила теория гражданской ответственности. Статья основана на материалах исследовательского проекта авторов 2022 года, реализованного в Свердловской области. Анализируются данные массового опроса учащейся молодежи Свердловской области от 14 до 24 лет из 79 населенных пунктов региона, осуществленного методом анкетирования. Опрошено 996 человек, выборка репрезентативная, ошибка по одному признаку не более 3,5 %. В ее основе четыре квоты: пол, возраст; основной вид занятости (школа, ссуз, вуз); типа города по численности населения. Данные количественного опроса дополняются результатами анализа социаль-

ных молодежных проектов, получивших государственную поддержку на региональном уровне в конкурсе субсидий Министерства образования и молодежной политики Свердловской области в 2022–2023 годах.

Результаты и научная новизна. Исследование показало, что образовательная среда призвана и создает сегодня условия для приобретения учащейся молодежью гражданского опыта. С одной стороны, проекты, акции, информационные мероприятия должны быть призваны к формированию гражданственности в развитии трансформирующей агентности молодежи. С другой стороны, они должны давать возможность реализовать, развивать молодежи свою трансформирующую агентность как граждан своей страны, жителей своего города через рефлексию, инициативность, планы, нацеленные на решение актуальных социальных проблем, и их воплощение в жизнь. Системная работа по созданию условий для этого в образовательных учреждениях должна способствовать дополнению организации практик пассивного гражданского участия механизмами, способствующими осознанию молодыми россиянами своей активной гражданской позиции, стимулированию их к реальным действиям в социально-политической сфере. Исследование доказывает, что гражданский опыт и гражданская субъектность, которая проявляется в различных практиках гражданского участия, накапливается и формируется у молодежи с возрастом. У старшеклассников они менее выражены, у студентов – более. Студенты вузов более субъектны, они не просто формально используют ресурсы для гражданской активности, но стараются с их помощью накопить гражданские знания, осознанно проявляя интерес, интенцию к сфере такой активности. Условия среды гражданского участия в системе образования во многом определяют и отличия в субъектных ценностных характеристиках старшеклассников и студентов, раскрывающих трансформирующую агентность в развитии их гражданственности.

Практическая значимость. С учетом геополитических вызовов в российском образовании сегодня остро стоит вопрос реализации воспитательной работы с молодежью. При особых характеристиках гражданской активности российской молодежи для организации социальной работы со старшеклассниками и студентами важно понимать потенциал гражданской активности молодого поколения, особенно те характеристики, которыми обладают социально-активная часть школьников и студентов для коррекции курса региональной молодежной политики и совершенствования механизмов государственной поддержки молодежных проектов в сфере образования.

Ключевые слова: трансформирующая агентность, гражданственность молодежи, гражданское участие старшеклассников и студентов.

Благодарности. Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-01482 «Проектное обучение в развитии профессионализма и гражданственности российского студенчества: управленческий контекст и формирование трансформирующей агентности», <https://rscf.ru/project/24-28-01482/>

Для цитирования: Певная М. В., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф., Протасов Д. С. Трансформирующая агентность учащейся молодежи как ресурс формирования гражданственности в сфере образования // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 4. С. 169–200. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-4-169-200

TRANSFORMATIVE AGENCY OF STUDENTS AS A RESOURCE TO FORM CIVIC CONSCIOUSNESS IN EDUCATION SYSTEM

M. V. Pevnaya¹, A. N. Tarasova², D. F. Telepaeva³

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.*

E-mail: ¹m.v.pevnaya@urfu.ru; ²a.n.tarasova@urfu.ru; ³daria.telepaeva@urfu.ru

D. S. Protasov

Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: d.protasov@egov66.ru

Abstract. *Introduction.* The relevance of the study is associated with the need for the formation of civic consciousness among the young generation. It is important to create mechanisms for involving young people in active creative activity through volunteering and constructive political activity. In the current conditions, it is necessary to restructure the consciousness and correct the behaviour of young people by creating certain conditions for prosocial activity, mutual assistance and support for those who need it especially.

Aim. The aim of the article is to assess the real practices and potential of civic participation of students in the Sverdlovsk region, identifying the sociocultural features of civic consciousness of high school students and students through the prism of their transformative agency and identifying the conditions of the educational environment for the expansion of youth prosocial activity in the interests of territorial development.

Methodology and research methods. The methodological basis of the article is a set of theoretical ideas about the transforming agency of youth and the formation of socially responsible behaviour of young Russians as citizens of their country, region, and city of residence. The theory of civic consciousness has received a certain development in the article. The present article is based on the materials of the authors' research project implemented in 2022 in the Sverdlovsk region. The authors analysed the data of a mass survey of young people in the Sverdlovsk region from 14 to 24 years old from 79 settlements of the region, carried out by the questionnaire method. 996 people were interviewed, the sample is representative, the error is no more than 3,5%. There are four quotas in its base: gender, age, main type of education (school, secondary school, university); type of city by population. The data of the quantitative survey are supplemented by the results of the analysis of social youth projects that received government support at the regional level in the subsidy competition of the Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region in 2022–2023.

Results and scientific novelty. The study demonstrated that the educational environment is designed and creates conditions for the acquisition of civic experience by young students today. On the one hand, projects, actions, information events should be called for the formation of civic consciousness in the development of transformative agency of youth. On the other hand, they should give young people the opportunity to realise and develop their transformative agency as citizens of their country, residents of their city through reflection, initiative, plans aimed at solving urgent social problems, and their implementation. Systematic work to create conditions for this in educational institutions should help complement the organisation of passive civic participation with mechanisms that help young Russians realise their active civic position, stimulate them to take real actions in the socio-political sphere. The study proves that civic experience and civic subjectivity, which manifests itself in various practices of civic participation, accumulates and is formed among young people depending on age. This is less expressed in high school students, and more expressed in university students. University students are more subjective; they do not just formally use resources for civic engagement, but try to accumulate civic knowledge with their help, consciously showing interest and intention in the sphere of such activity. The conditions of the environment of civic participation in the education system largely determine the differences in the

subjective value characteristics of high school students and university students, revealing the transformative agency in the development of their civic consciousness.

Practical significance. Considering the geopolitical challenges in Russian education today, the issue of implementing educational work with young people is acute. Given the special characteristics of the civic activity of Russian youth for the organisation of social work with high school students and university students, it is important to understand the potential of civic activity of the young generation, especially those characteristics possessed by the socially active part of schoolchildren and students for correcting the course of regional youth policy and improving the mechanisms of government support for youth projects in the education system.

Keywords: transformative agency, civic consciousness of youth, civic participation of high school students and university students.

Acknowledgments. This work is supported by grant of the Russian Science Foundation, project No. № 24-28-01482 “Project-Based Learning in the development of professionalism and citizenship of Russian students: management context and creation of transforming agency”, <https://rscf.ru/project/24-28-01482/>

For citation: Pevnaya M. V., Tarasova A. N., Telepaeva D. F., Protasov D. S. Transformative agency of students as a resource to form civic consciousness in education system. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024; 26 (4): 169–200. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-4-169-200

AGENTE TRANSFORMADOR DE LA JUVENTUD ESTUDIANTIL COMO RECURSO PARA LA FORMACIÓN DE CONCIENCIA CIUDADANA EN EL ÁMBITO DE LA EDUCACIÓN

M. V. Pevnaya¹, A. N. Tarásova², D. F. Telepáeva³

Universidad Federal de Los Urales en honor al primer Presidente de Rusia B. N. Yeltsin,
Ekaterimburgo, Rusia.

E-mail: ¹m.v.pevnaya@urfu.ru; ²a.n.tarasova@urfu.ru; ³daria.telepaeva@urfu.ru

D. S. Protásov

Ministerio de Educación y Políticas Juveniles de la Provincia de Sverdlovsk,
Ekaterimburgo, Rusia.

E-mail: d.protasov@egov66.ru

Abstracto. Introducción. La relevancia del estudio está asociada a la gran necesidad de desarrollar el sentido de ciudadanía entre las generaciones más jóvenes. Es importante crear mecanismos para involucrar a los jóvenes en actividades creativas dinámicas a través del voluntariado y la actividad política constructiva. Teniendo en cuenta la realidad actual, es necesario reestructurar el ser conciente y corregir el comportamiento de los jóvenes, creando ciertas condiciones para la actividad prosocial, la asistencia mutua y el apoyo a quienes lo necesitan especialmente.

Objetivo. El propósito del artículo es evaluar las prácticas reales y el potencial de participación cívica de los estudiantes en la provincia de Sverdlovsk, identificando las características socioculturales del sentido ciudadano de los estudiantes de secundaria y universitarios a través del prisma de su agente transformador y delineando las condiciones del entorno educativo para ampliar la actividad prosocial juvenil en aras del desarrollo territorial.

Metodología, métodos y procesos de investigación. La base metodológica del artículo consiste en un conjunto de ideas teóricas sobre la acción transformadora de la juventud y la formación de un compor-

tamiento socialmente responsable en los jóvenes rusos como ciudadanos de su país, región y lugar de residencia. La teoría del sentido de ciudadanía recibió un motivado desarrollo en este artículo. El artículo se ha basado en los materiales del proyecto de investigación de los autores en el año 2022, implementado en la provincia de Sverdlovsk. Se analizan los datos de una encuesta masiva de estudiantes entre los 14 a 24 años de edad en la provincia de Sverdlovsk, de 79 asentamientos de la región, realizada mediante el método de encuesta. Fueron entrevistadas 996 personas, la muestra tomada ha sido de carácter representativo, el error por criterio no supera el 3,5%. Está basada en cuatro parámetros: género, edad, tipo principal de empleo (escuela, colegio, universidad), tipo de ciudad por población. Los datos cuantitativos de la encuesta se complementan con los resultados de un análisis de los proyectos sociales juveniles que recibieron apoyo estatal a nivel regional en el concurso de subvenciones del Ministerio de Educación y Políticas juveniles de la provincia de Sverdlovsk para el período 2022–2023.

Resultados y novedad científica. El estudio ha demostrado que el ambiente educativo está diseñado y crea condiciones de actualidad para que los estudiantes adquieran experiencia en cuanto a civismo se refiere. Por un lado, se deben llevar a cabo convocatorias de proyectos, acciones, eventos informativos para formar el sentido de ciudadanía en la realización de la agencia transformadora de la juventud. Por otro lado, deben brindar la oportunidad de ejecutar y desarrollar la agencia transformadora de los jóvenes como ciudadanos de su país, residentes de su ciudad a través de la reflexión, la iniciativa, los planes destinados a resolver los problemas sociales actuales y su implementación. El trabajo sistemático para crear las condiciones para esto en las instituciones educativas debería ayudar a complementar la organización de prácticas de participación cívica pasiva con mecanismos que promuevan la conciencia de los jóvenes rusos sobre su posición ciudadana activa y los estimulen a tomar acciones reales en la esfera sociopolítica. El estudio demuestra que la experiencia cívica y la subjetividad cívica, que se manifiesta en diversas prácticas de participación ciudadana, se acumulan y desarrollan en los jóvenes con la edad. En los estudiantes de secundaria son menos pronunciados, en tanto que, en los estudiantes universitarios son más pronunciados. Los estudiantes universitarios son más subjetivos; no sólo usan formalmente los recursos para la actividad cívica, sino que intentan usarlos para acumular conocimiento ciudadano, mostrando conscientemente interés e intención en el campo de dicha actividad. Las condiciones del entorno para la participación cívica en el sistema educativo determinan en gran medida las diferencias en las características de valores subjetivos de los estudiantes de secundaria y los estudiantes de las universidades, dando paso a una agente transformador en el desarrollo de su sentido de civismo.

Sentido práctico. Teniendo en cuenta los desafíos geopolíticos que enfrenta la educación rusa, hoy en día es latente la cuestión de implementar el trabajo educativo comportamental con los jóvenes. Dadas las características especiales de la actividad cívica de la juventud rusa, para organizar el trabajo social con estudiantes universitarios y estudiantes de secundaria, es importante comprender el potencial de la actividad cívica de la generación más joven, especialmente aquellas características que tiene la parte socialmente activa de los escolares y estudiantes para corregir el rumbo de la política regional para la juventud y mejorar los mecanismos de apoyo estatal a proyectos juveniles en el campo de la educación.

Palabras claves: agente transformador, sentido de ciudadanía juvenil, participación cívica de estudiantes de secundaria y universitarios.

Agradecimientos. El artículo fue escrito con el apoyo de la Fundación científica Rusa, proyecto no. 24-28-01482 “Aprendizaje de Proyectos en el desarrollo del profesionalismo y la ciudadanía de los estudiantes rusos: contexto gerencial y formación de agentes transformadores”, <https://rscf.ru/project/24-28-01482/>

Para citas: Pevnaya M. V., Tarasova A. N., Telepaeva D. F., Protasov D. S. Agente transformador de la juventud estudiantil como recurso para la formación de conciencia ciudadana en el ámbito de la educación. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2024; 26 (4): 169–200. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-4-169-200

Введение

Формирование гражданственности невозможно без политического содействия этим процессам и расширения вовлечения граждан в процессы управления. Гражданственность в данном случае выступает основой социально-экономической и политической устойчивости отдельных стран и глобального развития. Гражданственность молодого поколения является приоритетом молодежной политики в разных странах. Так, 2022 год в странах Европейского Союза был объявлен годом молодежи, что подчеркнуло значимость этой социально-демографической группы для общества и обозначило задачи, стоящие перед правительствами всех членов ЕС. В них входит в том числе повышение доступности образования и возможности трудоустройства будущих выпускников колледжей и университетов¹.

Тренд формирования гражданственности молодежи в нашей стране проявился несколько иначе. В целом идеология формирования гражданственности в России заложена в реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание», направленного на создание системной воспитательной работы в организациях общего, профессионального и высшего образования². Работа с российской молодежью в основном ориентирована на активистов. По всей стране молодежная политика централизована и сфокусирована на объединение определенных групп проактивной молодежи, вовлечение молодых россиян в проекты и программы различной направленности. Следует отметить, что ресурсы молодежной политики не всегда в равной степени доступны на всех территориях. Вариативность социального предложения, организационных структур, молодежных проектов, информационных ресурсов значительно шире в крупных городах, где выше и компетенции организаторов молодежной активности. В итоге пространственная, социальная, культурная стратификация молодёжного сообщества нашей страны может нивелироваться через создание механизмов вовлечения молодежи в активную созидательную деятельность там, где живут и учатся молодые люди и девушки, через их соучастие в происходящих событиях – волонтерскую деятельность, конструктивную политическую активность – участие в политической жизни страны.

Поддерживаемые на федеральном и региональном уровнях власти образовательные и социальные проекты, в которых молодые волонтеры становятся акторами, самостоятельными субъектами действия и соучастия в социальных преобразованиях способны не только расширить гражданственность в молодежной среде, но и повысить доверие к субъектам власти и политики за счет ресурсов волонтерства. На текущий момент актуальными видятся перестройка сознания и коррекция поведения молодежи за счет создания определенных

¹ European Year of Youth: Creating new pathways for young people // Council of the EU. Available from: https://www.eeas.europa.eu/delegations/un-new-york/european-year-youth-creating-new-pathways-young-people_und_en (date of access: 21.10.2023).

² Федеральный проект «Патриотическое воспитание» // Министерство просвещения Российской Федерации. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 19.10.2023).

условий для просоциальной активности, взаимопомощи и поддержки тех, кто в этом особенно нуждается.

Таким образом, цель статьи – дать оценку реальным практикам и потенциалу гражданского участия учащейся молодежи Свердловской области, выявив социокультурные особенности гражданственности старшеклассников и студентов сквозь призму их трансформирующей агентности и обозначив условия образовательной среды для расширения молодежной просоциальной активности в интересах территориального развития.

В исследовании проверяются следующие гипотезы:

1. Трансформирующая агентность учащейся молодежи Свердловской области в социально-политической сфере формируется через приобретение опыта гражданского участия и на каждом этапе обучения (в общеобразовательном учреждении, колледже или вузе) имеет свою специфику.

2. Для развития трансформирующей агентности учащейся молодежи важную роль играют условия среды, позволяющие молодому поколению проявить себя в социально-политической сфере.

3. В разных образовательных условиях актуализируются разные субъектные ценностные характеристики старшеклассников и студентов, раскрывающие трансформирующую агентность в развитии их гражданственности.

Несмотря на репрезентативность анализируемых эмпирических данных, ограничения исследования связаны с рассмотрением кейса только одного российского региона – Свердловской области. Однако общероссийские подходы к организации учебной и воспитательной работы в системе образования разных российских регионов, а также возрастные антропологические характеристики молодежи, позволяют предположить об отсутствии существенных отличий в изучаемых характеристиках старшеклассников и студентов различных субъектов РФ. Соответственно сделанные в данном исследовании выводы и практические рекомендации могут представлять определенную ценность для работы с молодым поколением на других территориях нашей страны.

Обзор литературы

В теоретическом и практическом ракурсах исследовательская проблема, обозначенная в данной статье, затрагивает три направления: концептуальные основы теории трансформирующей агентности, теоретические идеи о гражданственности и гражданском участии молодого поколения, а также исследовательские результаты изучения социальной активности учащихся, реализации молодежной политики, организации работы с молодежью и воспитательной деятельности в системе образования.

Ведущие российские исследователи данного направления из НИУ ВШЭ П. С. Сорокин и А. В. Зыкова констатируют, что проблематика агентности как проактивного воздействия на окружающую социальную среду стала особенно актуальна в условиях пандемии, где важную роль в преодолении кризиса сыграли индивидуальные инициативы «снизу», в том числе активность сту-

дентов и молодежи [1]. Трансформирующая агентность в кризисных условиях может раскрываться в контексте оценки поведения и возможностей акторов, которые способны действовать проактивно сами, объединяться для этого с другими, понимая смыслы своей активности и обладая определенной ответственностью за нее.

Заданная Э. Гидденсом теоретическая рамка дает возможность в единстве рассматривать «объективные», внешние трансформации в социальных средах и «субъективные» характеристик личности, позволяющие действовать проактивно в различных контекстах [2]. Теория структуриации Э. Гидденса позволяет замерять потенциал социальной агентности через действия индивида, их рационализацию и рефлексивный мониторинг [3]. Т. А. Алексеева подчеркивает, что агентность в социально-политическом контексте рассматривается как процесс и результат взаимного конституирования агентов и структур в воспроизводстве социальных порядков. Не только убеждения и идеология становятся интегральной частью понимания мира актором, но и слова других людей, их поведение усиливают конкретный смысл, который зачастую воспринимается как данность [4]. По мнению D. P. McAdams, в агент-структурных взаимоотношениях в разных ситуационных контекстах формируется идентичность личности, общности. Последняя может воспроизводиться и пересматриваться [5].

Как утверждает А. Д. Харичев, в контексте социальной неопределенности, геополитической рискогенности агентность может быть сопряжена с идентичностью как социально-историческим самоощущением и цивилизационной самооценкой, базирующимися на интегральной системе базовых ценностей [6]. В концепции J. Bishop она сопряжена с моральной ответственностью агентов [7]. Трансформирующая агентность сопрягается с действием актора. О. В. Аксенова, обобщая характеристики агентности констатирует, что последняя включает в себя способность действовать самостоятельно, умение мыслить на основании фундаментальных знаний о природе и обществе, а не только конкретных и узких компетенций, ценность творческого и сложного труда, ответственность за действия [8]. В таком понимании важными оказываются не только возможности, определяющие функциональность действий молодежи, имеющей профессиональные и гражданские знания, «твердые навыки», но и личностные характеристики каждого – ответственность, самооценку своих возможностей.

Рассмотрим суть гражданственности. В глобальном измерении она связывается с пониманием гражданина как автономного ответственного индивида или человека политического, имеющего, знающего свои права, свободы и обязанности; как гражданина, соотносящего свои личные интересы с интересами (со)общества. И. Л. Недяк подчеркивает, что гражданственность трактуется в российской науке как принадлежность к национальному государству, где категории «гражданство» (citizenship) и «участие граждан» (citizens participation), связываются чаще с категориями участия в жизни общества как «гражданская принадлежность» (civil affiliation), за которой стоит «гражданское участие» (civil engagement), «гражданская жизнь» (civil life) и гражданский опыт [9]. В. В. Петухов определяет формы проявления гражданственности в вер-

тикальном и горизонтальном взаимодействии – политические действия или общественно-значимые виды деятельности в социальной сфере, в политике, экономике, культуре, религии [10]. М. Igalla и соавторы доказывают, что практики гражданственности мобилизует энергию и ресурсы для коллективной реализации проектов, направленных на предоставление общественных благ или оказание определенных услуг членам своего сообщества [11].

Гражданственность рассматривается как феномен, включающий в себя и производимые в повседневной жизни представления о гражданстве, и способы его реализации или практики гражданского социального участия – «индивидуальные и коллективные действия и практики, связанные с формированием общества, в котором индивиды хотят жить». Как утверждает Н. А. Нартова, эти практики имеют отношение к повседневной жизни вне сферы формализованной политики [12]. Культура гражданственности включает в себя формально-юридические, нравственно-этические и социокультурные смыслы. Л. В. Рожкова и Н. Д. Васильева отмечают, что этот феномен интегрирует правовые (правовая культура, соблюдение законов, свобода, правосознание); социально-политические (политическая культура, гражданские права, общественно-политическая активность) и нравственные (гражданское самосознание, долг, ответственность, патриотизм [13]. По мнению А. Майборода, А. Саблиной и И. Ясавеева, в реализации молодежной политики нашей страны доминирующим мотивом обращения к гражданственности и гражданскому является особая идентичность, тесно связанная с патриотизмом и локальной принадлежностью [14]. А. В. Лубский и Д. А. Мамина подчеркивают, что в российской модели гражданственность позиционируется как система коллективной ответственности и практик, которые органически объединяют людей на основе исторической памяти, связывающей прошлое, настоящее и будущее поколений в едином социокультурном пространстве [15].

Н. Н. Седова доказывает, что в основе всех деятельных практик гражданственности лежит проактивное начало как стремление к изменениям в сфере социальных отношений, в том числе через волонтерство, благотворительность, политическую субъектность, когда характер жизненного целеполагания акторов сопрягается с параметрами их социального самочувствия, мировоззренческими и ценностными установками, подпитывающими «социальный гумус участия» молодежи [16], а также вовлеченность во всевозможные гражданские инициативы [17]. Ю. О. Обухова и соавторы доказывают, что все практики гражданского участия носят добровольный мотивированный и публичный характер [18]. По мнению вологодских социологов Ю. В. Ухановой и соавторов, их репертуар достаточно широк и включает активность в социальной и политической сферах в разных форматах (онлайн и офлайн), формальные и неформальные практики [19].

Трансформирующая агентность проявляется в гражданственности молодых людей и девушек как внимание к социальным проблемам и напрямую связана с их конкретными действиями – обращением к власти, участием в об-

щественной жизни, волонтерской деятельностью, вовлеченностью в благотворительность.

В зарубежных странах фиксируется тенденция снижения вовлеченности молодежи в традиционные практики, в которых проявляется гражданственность, например, J. Weiss пишет о сокращении молодежного участия в выборах, поддержки политических партий [20]. М. Китанова следующим образом характеризует молодежь: «Миллениалы кажутся «уникальным» поколением, отстраненным от какой-либо формы гражданского участия, но настроенным на его новые формы» [21, с. 820]. A. Simonofski и соавторы доказывают, что уровень гражданственности, который отражается в вовлеченности в практики гражданского участия, зависит от образования молодых граждан. Он определенно выше среди молодых, имеющих или получающих высшее образование и работающих [22]. С. Silke и соавторы в своих исследованиях подтверждают гипотезу о том, что вовлеченность в просоциальные практики коррелирует с самооценкой молодыми людьми их социальной ответственности и будущих альтруистических намерений [23]. V. Riniolo и L. Ortensi выявили корреляцию между гражданским активизмом и уровнем обобщенного доверия, а также взаимосвязь последнего с чувством принадлежности к своей стране, местности проживания [24]. При этом российские исследователи Н. Д. Вавилина и соавторы конкретизируют, что высокий уровень ответственности становится ресурсом развития лишь при наличии солидарности и способности граждан к объединению в общества для совместных действий [25].

А. Майборода, А. Саблина и И. Ясавеев делают выводы о том, что в дискурсе гражданственности российской молодежной политики основными лейтмотивами являются традиционные ценности, воспитание и патриотизм [14]. И. Я. Мурзина и С. В. Казакова заключают, что в российской системе образования реализуется целый комплекс мер и мероприятий, направленных на формирование патриотического отношения и гражданского поведения молодежи, в рамках которых гражданственность тесно сопрягается с патриотизмом – основой понимания человеком себя как части культурного целого (культурная идентичность) через формирование ценностно-нормативной системы личности молодых россиян [26]. По мнению социологов Ростовской области Л. И. Щербаковой и В. И. Филоненко, в общероссийском смысле деятельный патриотизм является аккумулятором ценностных оценок, ролевых ожиданий и качеств личности молодых людей [27]. В своем исследовании В. В. Маленков доказал, что гражданственность как интегрированность в национально-государственную систему и несение соответствующих обязательств, ответственности воспринимается разными группами молодежи по-разному [28]. А. В. Селезнева и А. А. Азарнова фиксируют, что у многих молодых россиян слабо выражена поведенческая установка на политическое участие и гражданскую активность [29]; проявляется слабый интерес к политическим организациям и институализированным формам участия [30]. Е. В. Бродовская и соавторы доказывают, что большинство молодых россиян предпочитает социальные форматы такой активности в цифровой среде [31].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы по проблематике исследования позволил выделить теоретические идеи, важные для изучения трансформирующей агентности учащейся молодежи в логике формирования гражданской ответственности молодых россиян через их включенность и вовлеченность социально-значимые проекты.

Во-первых, трансформирующая агентность может проявляться в реальных практиках, нацеленных на различные изменения при соответствующем уровне осознания актором своих действий в ограниченном тематическом или пространственно-временном контексте. Социальные структуры же при определенных условиях способствуют или препятствуют раскрытию потенциала агентности, что отражается в конкретных действиях либо бездействии акторов в них.

Во-вторых, таким контекстом может быть дискурс гражданской ответственности, в котором агентность реализуется в формах вертикального (взаимодействие с властью) и горизонтального (волонтерство, благотворительность) социального взаимодействия в цифровой среде либо в формате оффлайн, где действия молодых людей и девушек ценностно окрашены.

В-третьих, на практики гражданского участия, в которых реализуется трансформирующая агентность старшеклассников и студентов, могут оказывать влияние разные структурные условия – среда формирования гражданской ответственности, призванная мотивировать и готовить молодежь к гражданскому участию.

В-четвертых, опыт гражданского участия, а также среда формирования гражданской ответственности могут способствовать осознанию значимости гражданской активности субъектом участия, формированию в его сознании определенных ценностных оснований, побуждающих к реальным действиям в социально-политической сфере.

Методология, материалы и методы

Методологической основой исследования является комплекс теоретических идей о формировании гражданской ответственности и стимулировании просоциального поведения молодежи. Определенное развитие в статье получила теория гражданской ответственности как основа понимания гражданского участия молодежи в политической и социальной сферах как патриотически окрашенных действий, нацеленных на взаимопомощь другим людям, интересы своего общества, города, страны, реализуемых в среде, где для этого создаются специальные мотивирующие к активности условия. Статья основана на материалах исследовательских проектов авторов, реализованных в 2022–2023 годах в Свердловской области. В проработке теоретических оснований были проанализированы публикации, размещенные с 2022 по 2023 годы в научных базах цитирования РИНЦ, Google Academia. Поиск осуществлялся по сочетанию следующих ключевых слов на английском и русском языках: «трансформирующая агентность», «гражданское участие молодежи», «гражданственность», «молодежная политика».

Эмпирической базой послужили данные массового анкетного опроса молодежи Свердловской области в возрасте от 14 до 35 лет по стандартизированному бланку ($n = 2500$, 2022 г.). Выборка квотировалась по половозрастной структуре молодежи, основному виду занятости молодежи (школьники, учащиеся ссузов, студенты вузов, работающая молодежь), месту проживания с учетом типа города по численности населения. В данной статье показаны результаты анализа по подвыборке учащейся молодежи ($n = 996$), где с 95 % вероятностью ошибка по одному признаку составляет менее 3,5 %, что свидетельствует о репрезентативности представленных данных. Среди опрошенной учащейся молодежи 49 % мужчин и 51 % женщин, 42 % обучающихся образовательных организаций общего образования (школьники), 30 % обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования, 28 % обучающихся образовательных организаций высшего образования, 34 % проживают в городе миллионнике, 10 % в большом городе с численностью населения от 100 тыс. человек до миллиона, 19 % в среднем городе и 37 % в малом городе или поселке с численностью населения менее 50 тыс. человек. Данное распределение соответствует локализации молодежных групп на территории Свердловской области.

В исследовании решались следующие задачи: изучены качественные и количественные характеристики гражданского участия учащейся молодежи Свердловской области как проявления трансформирующей агентности; выделены условия, позволяющие трансформирующей агентности учащейся молодежи проявиться в социально-политической сфере; определены субъектные ценностные характеристики старшеклассников и студентов, раскрывающие трансформирующую агентность в развитии их гражданственности. Для оценки региональной среды организации молодежной активности в развитии гражданственности молодого поколения (выделения ее возможностей и ограничений) и расширения молодежной просоциальной активности в интересах территориального развития, проанализированы проекты, поддержанные Министерством образования и молодежной политики Свердловской области. Предложена и описана методика патисипаторного участия молодежи в оценке значимости данных проектов, которая позволяет не только получать реальную картину в отношении формирования социальными проектами трансформирующей агентности участвующей в них молодежи, но и повышать активность и инициативность в социально-политической сфере самих оценивающих.

Об объекте эмпирического исследования. В Свердловской области проживает 1 045 208 молодых людей и девушек в возрасте от 14 до 35 лет (24,4 % от общего числа жителей региона)¹, в том числе 538 600 обучающиеся образовательных организаций общего образования, 123 200 обучающиеся среднего профессионального образования, 117 300 студентов высших учебных заведе-

¹ Свердловская область в 2017–2021 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. Режим доступа: <https://sverdl.gks.ru/folder/36989> (дата обращения: 21.10.2023).

ний¹. По официальным данным Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, в ФГАИС «Молодежь России» зарегистрировано более 48 214 человек.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 4-1 Закона Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ «О реализации молодежной политики на территории Свердловской области» одним из направлений основных направлений реализации молодежной политики на территории Свердловской области является воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов РФ. Всего за 2022 год в проекты, направленные на воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов РФ было вовлечено 420 086 человек в рамках муниципальных мероприятий (6 620 мероприятий), а также 487 756 человек в рамках региональных мероприятий (351 мероприятие).

Таблица 1
Количество общественных объединений, взаимодействующих с отраслевыми органами власти, по направлениям деятельности

Table 1
The number of public associations interacting with branch authorities, by areas of activity

Общественные объединения <i>Public associations</i>	Муниципальный уровень <i>Municipal level</i>	Региональный уровень <i>Regional level</i>
работающие по нескольким направлениям <i>working in several directions</i>	189	19
военно-патриотические объединения <i>military-patriotic associations</i>	167	2
военно-поисковые объединения <i>military search associations</i>	11	3
казачьи объединения <i>Cossack associations</i>	29	7
краеведческие объединения <i>local history associations</i>	10	1
объединения в сфере защиты гражданских прав и свобод <i>associations in the field of protection of civil rights and freedoms</i>	7	2
объединения в сфере информационной безопасности (кибердружины) <i>associations in the field of information security (cyber-drugs)</i>	3	2

¹ Мониторинг эффективности деятельности организаций среднего профессионального образования. Режим доступа: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_spo/material.php?type=2&id=10804 (дата обращения: 21.10.2023).

объединения в сфере информационных технологий и СМИ (медиацентры) <i>associations in the field of information technology and mass media (media centres)</i>	41	1
объединения в сфере охраны здоровья и пропаганды здорового образа жизни <i>associations in the field of health protection and promotion of a healthy lifestyle</i>	56	9
объединения в сфере правового и финансового просвещения <i>associations in the field of legal and financial education</i>	10	0
объединения в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций <i>associations in the field of prevention and elimination of consequences of emergency situations</i>	9	2
объединения в сфере содействия в поиске пропавших людей <i>associations in the field of assistance in the search for missing people</i>	9	1
объединения в сфере содействия правоохранительным органам <i>associations in the field of assistance to law enforcement agencies</i>	9	6
объединения ветеранов <i>veterans' associations</i>	43	3
объединения исторической реконструкции <i>associations of historical reconstruction</i>	4	2
объединения молодых инвалидов <i>associations of young disabled people</i>	15	0
объединения молодых семей, многодетных семей, семейные клубы <i>associations of young families, large families, family clubs</i>	14	0
объединения молодых ученых и специалистов <i>associations of young scientists and specialists</i>	1	0
объединения по оказанию социальной помощи населению <i>associations providing social assistance to the population</i>	15	0
политические объединения <i>political associations</i>	23	0
социально-педагогические объединения <i>social and pedagogical associations</i>	41	0
спортивные объединения и объединения в сфере физической культуры <i>sports associations and associations in the field of physical culture</i>	69	0
творческие объединения <i>creative associations</i>	9	13
туристические объединения <i>tourist associations</i>	10	0
экологические объединения <i>environmental associations</i>	24	0
прочие объединения <i>other associations</i>	91	19

Таблица 2
Количество граждан, вовлеченных в добровольческую (волонтерскую)
деятельность

Table 2

The number of citizens involved in volunteering

Возраст Age	Всего Total	Муниципаль- ный уровень Municipal level	Региональ- ный уровень Regional level
7–13	59 692	55 955	3 737
14–17	105 227	78 434	26 793
18–35	77 698	58 419	19 279
36–54	37 176	32 399	4 777
> 55	12 069	8 194	3 875
в сфере образования и науки <i>education and science</i>	42 259	40 774	1 485
в сфере гражданско-патриотического воспитания <i>civic and patriotic education</i>	56 665	55 400	1 265
в сфере здравоохранения <i>health care</i>	45 780	11 951	33 829
в сфере социальной поддержки и социального обслужи- вания населения <i>social support and social services</i>	43 196	34 874	8 322
в сфере культуры <i>culture</i>	41 066	37 515	3 551
в сфере физической культуры и спорта <i>sports</i>	22 393	20 641	1 752
в сфере охраны природы <i>nature conservation</i>	36 635	36 372	263
в сфере развития городской среды и туристической де- ятельности <i>development of the urban environment and tourism activities</i>	7 597	7 444	153
в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций <i>prevention and elimination of consequences of emergency sit- uations</i>	5 847	3 157	2 690
в сфере содействия в поиске пропавших людей, содей- ствия правоохранительным органам в охране обще- ственного порядка в добровольных народных дружинах <i>assistance in the search for missing people, assistance to law enforcement agencies in the protection of public order in volun- tary people's squads</i>	2 237	2 216	21
в сфере правовой поддержки населения <i>legal support of the population</i>	2 281	2 168	113
в сфере финансового просвещения <i>financial education</i>	300	183	117
в сфере инклюзивного добровольчества <i>inclusive volunteering</i>	10 649	9 477	1 172
в сфере корпоративного добровольчества <i>corporate volunteering</i>	9 554	9 168	386
в иных сферах <i>other</i>	13 975	8 740	5 235

Свердловская область – один из регионов-лидеров развития волонтерства. В волонтерской деятельности принимает участие более 291,8 тыс. человек (7,47 % от количества жителей Свердловской области старше 7 лет), создано более 2,5 тыс. добровольческих организаций и отрядов. На территории Свердловской области действуют 810 органов молодежного самоуправления, в которых состоит 18220 человек. Из них при органах власти разных уровней – 115 органов местного самоуправления, с численностью участников более 1700 человек. Большая часть органов местного самоуправления – школьные объединения (573 ед.) с численностью участников 11011 человек. В 2022 году реализовано 3456 решений, принятых органами власти и органами управления образовательных организаций по инициативе действующих на территории Свердловской области органов местного самоуправления, из которых 2843 – решения муниципального уровня, 613 – решения регионального уровня.

Результаты исследования

Трансформирующая агентность учащейся молодежи Свердловской области в социально-политической сфере

Трансформирующая агентность в исследовании замерялась по наличию гражданского опыта у молодых людей и девушек – просоциального поведения, реализованного в отдельных практиках их конструктивной вертикальной и горизонтальной гражданской активности (см. табл. 3).

Таблица 3

Доводилось делать в последний год (в % от опрошенных по группам)

Table 3

I had to do it in the last year (in % of respondents by group)

Доводилось делать за последний год <i>I had to do it in the last year</i>	Старше-классники <i>High school students</i>	Учащиеся колледжей <i>College students</i>	Студенты университетов <i>Students</i>	Вся учащаяся молодежь <i>All</i>
Участвовал в митингах и массовых общественных акциях по собственному желанию <i>Participated in rallies and mass public actions of their own volition</i>	20	12	13	16
Подписывал петиции в интернете <i>Signed petitions on the Internet</i>	10	10	16	12
Отправлял онлайн пожертвования на счет благотворительных организаций, больным людям <i>Sent online donations to charities, sick people</i>	8	11	17	12
Занимался какой-либо добровольческой деятельностью <i>Engaged in any kind of volunteer activity</i>	35	27	42	34
Проявляется трансформирующая агентность <i>Transformative agency is manifested</i>	51	45	59	51

Исследование позволило выявить различия в характере трансформирующей агентности в разных возрастных группах молодежи. Старшеклассники чаще оказываются ведомыми, вовлекаемыми. Тогда как студенты высших учебных заведений более субъектны и самостоятельны как в своих политических, так и социальных действиях. Вовлечены в массовые общественные акции и публичные мероприятия по собственному желанию чаще старшеклассники (20 % против 12–13 % студентов). При этом самостоятельно без дополнительного вовлечения подписывали петиции в интернете, делая попытку защитить чьи-то права, обратить внимание на социальную проблему, чаще студенты высших учебных заведений (16 % против 10 % старшеклассников и учащихся колледжей). В их группе выше и доля тех, кто занимается благотворительностью (денежными пожертвованиями) и волонтерством. На основе оценки наличия у респондентов опыта участия в тех или иных практиках как реализованного действия была определена доля молодежи, проявляющая трансформирующую агентность в социально-политической сфере. Такой опыт оказался наименьшим у студентов колледжей (45 %), а наибольшим у студентов высших учебных заведений (59 %).

Условия среды, позволяющие трансформирующей агентности учащейся молодежи проявиться в социально-политической сфере

Для оценки влияния на действия агентов среды, где создаются специальные мотивирующие к гражданской активности учащейся молодежи условия, были проанализирована взаимосвязь трансформирующей агентности со следующими переменными: «информированность об инфраструктуре добровольчества», «информированность о молодежных объединениях и организациях», «членство в молодежных организациях», «наличие волонтерских отрядов по месту учебы», «интерес к политике», «институциональное доверие», «оценка качества жизни в городе» (см. табл. 4).

Таблица 4
Коэффициенты корреляции Спирмана для всей учащейся молодежи

Table 4
Spearman rank correlation coefficients for all students

Условия среды для гражданского участия молодежи <i>Environmental conditions for youth civic participation</i>	Трансформирующая агентность (проявляется/нет) <i>Transformative agency (manifested/not)</i>
Информированность об инфраструктуре добровольчества <i>Awareness of the volunteering infrastructure</i>	0,386**
Членство в молодежных организациях <i>Membership in youth organisations</i>	0,341**
Информированность о молодежных организациях города <i>Awareness of youth organisations of the city</i>	0,321**

Информированность о цифровой платформе Добро.РФ <i>Awareness of the Dobro.RF digital platform</i>	0,288**
Наличие волонтерских отрядов по месту учебы <i>Availability of volunteer groups at the place of study</i>	0,222**
Индекс институционального доверия <i>Institutional Confidence Index</i>	0,142**
Индекс оценки качества жизни в городе <i>Index of assessment of the quality of life in the city</i>	0,104**
Интерес к политике <i>Interest in politics</i>	0,074*

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** *Correlation is significant at 0.01 (two-way).*

* *Correlation is significant at 0.05 (two-way).*

Показатель трансформирующей агентности коррелирует максимально значимо ($p < 0,01$) с информированностью об инфраструктуре добровольчества, в том числе информированностью о существующих в городе молодежных организациях, цифровой платформе Добро.РФ, а также с членством в молодежных организациях. Есть статистически значимая, но крайне слабая связь с интересом к политике (коэффициент Спирмана – 0,074), прежде всего с политической активностью.

Наиболее информированы об инфраструктуре добровольчества студенты, получающие высшее образование: среди них более четверти (28 %) зарегистрированы на портале Добро.РФ и проходили обучение в интернет-университете социальных наук «Добро.Университет», почти половина (49 %) хорошо информированы о Международной Премии #МЫВМЕСТЕ, а 15 % студентов участвовали в этом конкурсе. У старшеклассников и учащихся колледжей и техникумов доля тех, кто зарегистрирован на портале Добро.РФ почти в 2 раза меньше (16 % среди школьников и 14 % среди студентов колледжей), соответственно меньше и доля тех, кто принимали участие в конкурсе #МЫВМЕСТЕ (11 %).

Студенты высших учебных заведений оказываются не только более информированы о существующих возможностях участия, но и использование этих ресурсов гражданской активности ими более результативно. Регистрируясь на портале Добро.РФ, они затем чаще становятся агентами трансформации. Среди студентов колледжей и техникумов ситуация обратная, имея примерно такой же уровень информированности, что и старшеклассники, последующий уровень трансформирующей агентности оказывается почти на 10 % меньше, чем у учащихся средних общеобразовательных учреждений (см. табл. 5).

Таблица 5
Трансформирующая агентность групп школьников и студентов в разрезе их информированности о портале Добро.РФ и премии #МЫВМЕСТЕ (в % от опрошенных по строке в группах)

Table 5
Transformative agency of schoolchildren and students in the context of their awareness of the Dobro.RF digital platform and #МЫВМЕСТЕ award (in % of respondents by line in groups)

		Старше-классники <i>High school students</i>		Учащиеся колледжей и техникумов <i>College students</i>		Студенты высших учебных заведений <i>Students</i>	
Наличие трансформирующей агентности <i>The presence of transformative agency</i>		Нет <i>No</i>	Да <i>Yes</i>	Нет <i>No</i>	Да <i>Yes</i>	Нет <i>No</i>	Да <i>Yes</i>
Информированность о портале «Добро.РФ» <i>Awareness of the Dobro.RF digital platform</i>	Зарегистрированы на портале <i>Registered on the portal</i>	19 %	81 %	30 %	70 %	13 %	87 %
	На портале не зарегистрированы, но о нем знают, посещают <i>Not registered, but know about it, visit it</i>	26 %	74 %	45 %	55 %	32 %	68 %
	Не знают о портале <i>Do not know about the portal</i>	63 %	37 %	65 %	35 %	61 %	39 %
Обучение в интернет-университете социальных наук «Добро.Университет» <i>Studying at the Internet University of Social Sciences "Dobro.University"</i>	Проходили обучение <i>Trained</i>	17 %	83 %	27 %	73 %	16 %	84 %
	Не обучались <i>Not trained</i>	43 %	57 %	49 %	51 %	38 %	62 %
Участие в Международной Премии #МЫВМЕСТЕ как продолжения конкурса «Доброволец России» <i>Participation in the International Award #МЫВМЕСТЕ as a continuation of the contest "Volunteer of Russia"</i>	Участвовали <i>Participated</i>	9 %	91 %	24 %	76 %	17 %	83 %
	Не участвовали и не знали о такой возможности <i>Did not participate and did not know about this possibility</i>	45 %	55 %	57 %	43 %	32 %	68 %

Субъектные ценностные характеристики старшеклассников и студентов, раскрывающие трансформирующую агентность в развитии их гражданственности

Для анализа наличия определенных личностных особенностей, характеризующих трансформирующую агентность как развивающую гражданственность, были проанализированы корреляции между наличием последней и

значимыми для респондентов ценностями, а также такими переменными как «ответственность за происходящее и свои действия», «самооценка возможностей влияния на ситуацию в решении проблем». Статистически значимая слабая связь была выявлена между проявлением трансформирующей агентности и ответственностью респондентов за происходящие вокруг них события (коэффициент Спирмана – 0,166), а также с самооценкой респондентами своих возможностей – субъектности (коэффициент Спирмана – 0,147).

Среди учащейся молодежи (в целом по анализируемой выборке), обладающей потенциалом трансформирующей агентности для гражданского участия, статистически значимо выше такие ценности как «инициатива» (значимость 0,006), «порядок» (0,007) и «независимость» (0,022)¹. При этом отмечаются отличия в разрезе групп старшеклассников и студентов. Среди учащихся общеобразовательных школ, в гражданском опыте которых проявилась трансформирующая агентность, выделяется ценность «инициатива» и отчасти «жертвенность». У студентов колледжей и техникумов, обладающих потенциалом трансформирующей агентности, статистически значимо выше ценность «независимость» (*я стал таким, какой я есть благодаря, главным образом, своим собственным усилиям*) по сравнению с теми, кто агентом изменений не является. Студенты высших учебных заведений с трансформирующей агентностью отличаются доминированием ценности «порядок»².

Оценка молодежных проектов в развитии гражданственности учащейся молодежи Свердловской области

За период с 2020 по 2023 гг. Министерством образования и молодежной политики Свердловской области поддержано в общей сложности 264 проекта. Из них 20 проектов, направленных на развитие гражданственности, в том числе 11 по направлению «Развитие гражданской активности детей и молодежи» и 9 проектов по тематике «Развитие у молодежи гражданской осознанности» в рамках направления «Патриотическое воспитание граждан РФ» (всего по направлению «Патриотическое воспитание» поддержано 98 проектов)³. Но даже из этих 20 проектов опосредованно оказались направленными на развитие волонтерства и гражданского участия не более 5 проектов.

Анализ реализуемых при поддержке регионального министерства образования и молодежной политики проектов для молодежи и с участием молодежи по анализируемой тематике показал следующее. Во-первых, благотворительная активность и волонтерское участие организаторами таких проектов слабо артикулируется как практика гражданской активности молодежи. Как правило, гражданственность социально ориентированные некоммерческие организации в своих проектах сопрягают с патриотизмом, ограничивая смысловую

¹ Использовался непараметрический тест Манна-Уитни для сравнения групп с агентностью и без нее среди всей учащейся молодежи.

² Осуществлялась проверка значимости различий ценностей между группами с агентностью и без нее в разрезе подвыборок школьников и студентов.

³ Государственная поддержка СО НКО в сфере образования и молодежной политики Свердловской области. Режим доступа: https://nko.mcos-so.ru/projects_search/ (дата обращения 20.09.2023).

трактовку последнего знанием истории страны, региона, уважением к ветеранам, заботой о мемориалах и захоронениях, а также знанием и соблюдением законов (т. е. гражданская осознанность рассматривается через профилактику противоправных действий). За 2023 год при поддержке региональных исполнительных органов власти по патриотическому воспитанию реализовано 15 проектов (25 % от всех поддержанных проектов), по профилактике социально опасных форм поведения 11 проектов (18 %), развитие межнационального сотрудничества – 11 проектов (18 %). И только 5 проектов (8 %) поддерживаны по направлению «Развитие гражданской активности детей и молодежи», причем из них 2 проекта опять же скорее связаны с профилактикой («Трезвая молодежь Урала», «Волонтерская выставка «Профилактика и практика»), еще 2 ориентированы на формирование экологической сознательности, ценностных установок на здоровый образ жизни у участников («Молодёжный клуб Русского географического общества» и «МЭВИЛ-2023 (Молодежный экологический волонтерский инклюзивный лагерь – 2023)». И фактически только 1 проект ориентирован на подготовку волонтеров и подключение их к работе с социально незащищенными слоями населения.

Во-вторых, в реализуемых в Свердловской области проектах, поддержанных исполнительными органами государственной власти, чаще всего в целевой аудитории выступают студенты высших учебных заведений, чуть реже старшеклассники. Студенты колледжей, как правило, относятся к числу «прочих» – тех, кто может принять участие в проекте. При описании проекта указание целевой аудитории часто идет очень обще типа «представители школ», «дети и молодежь, волонтеры», «обучающиеся и родители» и т.п., но если в 2023 году в проектах прямое указание на участие школьников есть почти в трети проектов, на участие студентов высших учебных заведений – почти в 15 % всех проектов, то упоминание студентов колледжей как непосредственных участников проекта содержится всего в 3–4 проектах из 60.

В-третьих, оценка анализируемых проектов показала, что участие молодежи в данных проектах чаще всего сводится к участию в мероприятиях, и акциях либо роли молодых участников проекта ограничиваются «ведомыми позициями» (*молодежь обучают, информируют, организуют*).

Поддержанные исполнительными органами государственной власти Свердловской области частично отвечают на запросы благополучателей проектов в части формирования проактивной позиции молодежи. Часть из них носит локальный событийный характер без возможности формирования долгосрочного положительного социального эффекта для молодежи. Причинами сформировавшейся тенденции могут выступать:

- 1) недостаток компетенций акторов социальных инициатив для формирования долгосрочного проекта, который позволил бы изменить ситуацию;
- 2) недостаток ресурсов для реализации долгосрочного проекта;
- 3) отсутствие мотивации благополучателей проектов на участие в комплексных долгосрочных проектах.

Вместе с тем, важно отметить, что проявление гражданственности молодежи выражается и в участии в иных мероприятиях, активностях, которые не сформированы, как социальные проекты. В частности, участие в Общероссийской Акции взаимопомощи #МыВместе, акция началась в 2020 году и была призвана помочь в борьбе с короновирусной инфекцией, а в данный момент основное направление Акции – оказание помощи участникам специальной военной операции и их семьям. Важно отметить, что на территории Свердловской области основными участниками Акции выступают студенты системы профессионального образования и в меньшей степени студенты, обучающиеся по программам высшего образования. Однако, вопросы мотивации длительного участия в Акции со стороны студентов требуют дополнительной научной проработки.

Описание методики партисипативного участия молодежи в социальных проектах, формирующая трансформирующую агентность в развитии их гражданственности

С сентября 2021 года в рамках проектного обучения студентов в Уральском федеральном университете запущена программа привлечения студентов в качестве субъектов внешней оценки организации работы с целевой аудиторией (молодежью) в процессе реализации проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, получателей субсидий Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. Работа студентов организована по заданному алгоритму, включающему два этапа. Первый предполагает кабинетное исследование, в ходе которого осуществляется анализ информационных ресурсов организатора проекта (сайта, социальных сетей) и публикаций о проекте с участием молодежи в масс-медиа. Второй – полевой этап, включает обязательное посещение мероприятия или организации, либо тестирование «продуктового результата» проекта, а также интервью с участниками и организаторами. Для унификации процедуры внешней оценки используется оценочный лист. Для предотвращения формализации и развития осознанного участия, после заполнения оценочных листов со студентами обязательно проводится обсуждение проектов и их результатов. В реализации методики ставка сделана на диалог. Иницируется обмен мнениями, результатами, впечатлениями. Во-первых, такой подход способствует росту компетенций студентов в проведении внешней оценки, во-вторых, позволяет распространять опыт наиболее успешных социальных проектов и привлекать внимание широкой студенческой аудитории к участию в этих проектах.

Опыт привлечения студентов к выполнению внешней оценки социальных проектов оказался вполне успешен и выгоден для всех взаимодействующих субъектов. Положительный эффект получили и некоммерческие организации, которые в представленных им отчетах студентов могут увидеть, как их проект воспринимается молодежью (а соответственно использовать этот материал для развития своих проектов). Были подготовлены рекомендации для Министерства образования и молодежной политики по работе с СОНКО. А главное,

сами студенты получают новый гражданский опыт, знания и компетенции, повышают свою информированность о реализуемых в области социальных проектах с участием молодежи.

В целом по результатам апробации методики партисипативного участия молодежи в социальных проектах сделан вывод о том, что само участие студентов в проведении внешней оценки социальных проектов становится способом работы с молодежью, помогает сформировать у них более широкий кругозор о существующих некоммерческих организациях, работающих с молодежью, и реализуемых в регионе проектах для молодежи. Формируется и более осознанное и ответственное отношение, развивается гражданская активность, в том числе понимание добровольчество, волонтерская активность и намерения ее продолжать. Логика формирования трансформирующей агентности в развитии гражданственности на примере разработанного методического решения представлена на рисунке 1.

Пассивное участие <i>Passive participation</i>	Осознание <i>Comprehension</i>	Вовлеченность и инициативность <i>Involvement and initiative</i>	Поведение в будущем <i>Future behaviour</i>
наблюдение за проектом <i>project monitoring</i>	оценка реализации проекта <i>evaluation of the project implementation</i>	подготовка отчета об оценке для НКО, разработка предложений и рекомендаций по развитию проекта <i>preparation of an assessment report for non-commercial organisations, development of proposals and recommendations for the development of the project</i>	знание палитры реализуемых проектов и осознанное участие в них <i>knowledge of the palette of implemented projects and conscious participation in them</i>

Рис. 1. Этапы формирования трансформирующей агентности в развитии гражданственности студентов в ходе их участия в независимой оценке социальных молодежных проектов

Fig. 1. Stages of transformative agency formation in the development of students' civic consciousness during their participation in the independent evaluation of social youth projects

Таким образом, индивидуальная активность становится базовой в реализации трансформирующей агентности, которая при определенных условиях способствует реализации гражданственности молодежи через включение в среду гражданского участия, которая формируется в сфере образования в рамках региональной молодежной политики в том числе и через молодежные проекты

Обсуждение

Трансформирующая агентность как характеристика личности и поведения молодых уральцев проявляет себя в их гражданском участии, являющимся «результатом» социализации, которая происходит в определенных условиях сферы образования. Одним из таких условий является деятельный патриотизм [27] или гражданско-патриотическое направление как целенаправленный, сознательно осуществляемый педагогический процесс организации и управления деятельностью обучающихся по овладению социально-культурным, социально-политическим, экономическим, морально-этическим опытом демократических отношений посредством участия в социально одобряемых проектах, гражданско-правовых акциях, благотворительных мероприятиях [26]. Как фиксируют исследователи в разных российских регионах, [25; 28] молодежь Свердловской области по-разному вовлекается в социально-политическую сферу. Соответственно молодежное сообщество в целом разделяется на две примерно равные, но отличающиеся группы по потенциалу трансформирующей агентности, базирующемуся на отличных субъективных реакциях членов этих сообществ и связанному с практиками их гражданского участия или неучастия.

Выдвинутая гипотеза о том, что трансформирующая агентность учащейся молодежи Свердловской области в социально-политической сфере формируется через приобретение опыта гражданского участия и на каждом этапе обучения имеет свою специфику, нашла свое подтверждение. В когорте старшеклассников каждый второй молодой уралец обладает признаками трансформирующей агентности в социально-политической сфере. Однако эта агентность формируется организованными, как правило, учебными заведениями практиками гражданского участия – общественно-политическими и добровольческими акциями. Возможно такая характеристика гражданского участия, а соответственно и трансформирующей агентности старшеклассников в социально-политической сфере связана с когнитивно бедными и противоречивыми представлениями у них о социальном и политическом устройстве страны, отсутствием интереса к проявлению социальной активности и неверием в общественную значимость и целесообразность этой деятельности [29]. По сравнению с когортой старшеклассников, действия студентов в социально-политической сфере более осознаны, а самый высокий уровень трансформирующей агентности был выявлен в сообществе студентов высших учебных заведений. Их практики гражданского участия в большей мере характеризует самостоятельность принятия решений и действий. Возможно снижение участия студентов высших учебных заведений в организованных социальных акциях и проектах связано с тем, что большинство гражданских практик в молодежной среде носит формальный и ангажированный характер, что отталкивает студентов от перспектив участия в них [30]. Наименьшая вовлеченность в социально-политическую сферу у студентов колледжей и техникумов.

Из практик гражданского участия наиболее популярными в молодежном сообществе Свердловской области оказывается волонтерская деятельность. В этом плане молодые уральцы в повседневных проявлениях гражданственности, воплощаемых в волонтерстве (помощи социально-уязвимым группам населения), крайне похожи на молодежь других российских регионов [17].

Наше исследование позволило подтвердить и предположение о том, что в разных образовательных условиях актуализируются разные субъектные ценностные характеристики старшеклассников и студентов, раскрывающие трансформирующую агентность в развитии их гражданственности. У старшеклассников Свердловской области основания трансформирующей агентности сопряжены с ценностями «инициативности» и «стремлением помогать другим людям», у студентов колледжей и техникумов с ценностью «независимости» и «стремлениями добиться чего-то в жизни». Возможно преломление именно этих ценностей в логике «любой ценой» позволяет российским исследователям относить студентов среднего профессионального образования к тем, у кого более высокие шансы протестного поведения в социально-политической сфере [17]. У студентов высших учебных заведений ценностные основания гражданской активности несколько иные. Для них важны такие ценности как «порядок», им характерно стремление к безопасности и обустройству окружающей среды под себя.

Агентность учащейся молодежи имеет хоть и статистически значимую, но слабую связь с их личностными характеристиками (ответственностью, самооценкой возможностей, институциональным доверием, интересом к политике), что, возможно связано с тем, что достаточно часто включение в те или иные практики происходит по указанию, а не по собственной инициативе. Наше исследование во многом подтверждает заключения социологов о том, что организаторы молодежных социально значимых проектов как правило руководствуются формальными индикаторами (ограниченной численностью участников, целевыми показателями, специальной отчетностью и низкой информатизацией) и не ставят перед собой цели более широкого вовлечения молодежи в те или иные общественные мероприятия [30].

В целом нашла подтверждение в исследовании и гипотеза о том, что для развития трансформирующей агентности учащейся молодежи важную роль играют условия среды, позволяющие молодому поколению проявить себя в социально-политической сфере. Важнейшими условий среды, которые определяют развитие трансформирующей агентности молодежи через деятельностный патриотизм или гражданское участие, являются информированность старшеклассников и студентов об инфраструктуре волонтерской деятельности, включенность в молодежные организации и информированность об их активности в городе проживания.

Исследование позволило доказать, что старшеклассники и студенты вузов лучше реагируют на условия среды, используя ресурсы для реализации своей гражданской активности с определенными результатами и для своего

развития. Учащиеся средних общеобразовательных школ и лицеев не только учатся, но и пытаются получить общественное признание за свою гражданскую активность. Студенты университетов не просто формально используют ресурсы для гражданской активности, а стараются с их помощью накопить гражданские знания, осознанно проявляя интерес, интенцию к сфере такой активности. Менее выражены реакции на условия для гражданской активности в сообществе студентов колледжей и техникумов, в котором в наименьшей степени остается реализованным потенциал трансформирующей агентности. Не исключено, что из-за общественной ситуации [13], низкой вовлеченности этой молодежной аудитории в молодежные социально значимые проекты, реализуемые в Свердловской области.

Заключение

В статье доказано, что образовательная среда создает условия для приобретения учащейся молодежью гражданского опыта и гражданской субъектности, которая проявляется, накапливается и формируется у молодежи с возрастом. Цель проведенного исследования достигнута, заявленные гипотезы нашли свое подтверждение. Доказано, что трансформирующая агентность учащейся молодежи Свердловской области в социально-политической сфере формируется через приобретение опыта гражданского участия и на каждом этапе обучения имеет свою специфику. В когорте старшеклассников каждый второй молодой уралец обладает признаками трансформирующей агентности в социально-политической сфере, а самый высокий уровень трансформирующей агентности был выявлен в сообществе студентов высших учебных заведений. Условия среды гражданского участия в системе образования во многом определяют и отличия в субъектных ценностных характеристиках старшеклассников и студентов, раскрывающих трансформирующую агентность в развитии их гражданственности.

Сделанные заключения имеют как теоретическое, так и практическое значение для совершенствования организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, могут быть полезны организаторам молодежных социальных проектов практически во всех образовательных учреждениях любого уровня, в социально ориентированных некоммерческих организациях, работающих с молодежью. Результаты представленного в данной статье социологического исследования позволяют сформулировать целый ряд практических рекомендаций в реализации воспитательной работы с молодежью в образовательных учреждениях. Для организации социальной работы со старшеклассниками и студентами важно понимать потенциал гражданской активности молодого поколения, особенно те характеристики, которыми обладают социально-активная часть школьников и студентов для коррекции курса региональной молодежной политики и совершенствования механизмов государственной поддержки молодежных проектов в сфере образования.

Список использованных источников

1. Сорокин П. С., Зыкова А. В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1858
2. Сорокин П. С., Фрумин И. Д. Проблема «структура/действие» в XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 27–36. DOI: 10.31857/S013216250009571-1
3. Леденева А. В. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: НГУ, 1995. 120 с.
4. Алексеева Т. А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 77–93. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.07
5. McAdams D. P. Narrative identity: what is it? What does it do? How do you measure it? // Imagination, Cognition and Personality. 2018. № 37 (3). P. 359–372. DOI: 10.1177/0276236618756704
6. Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России // Журнал политических исследований. 2022. № 3 (6). С. 9–19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19
7. Bishop J. Natural agency: An essay on the causal theory of action. New York: Cambridge University Press. 1989. 224 p.
8. Аксенова О. В. Субъект социального действия в современном развитии России: агент, актор, никто // Вестник Института социологии. 2020. № 2 (11). С. 37–53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640
9. Недяк И. Л. Гражданственность в восприятии и установках россиян как фактор социетальной (дез)интеграции // Власть. 2022. № 5 (30). С. 111–117. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9246
10. Петухов В. В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250007743-0
11. Igalla M., Edelenbos J., Van Meerkerk I. Citizens in action, what do they accomplish? A systematic literature review of citizen initiatives, their main characteristics, outcomes, and factors // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2019. № 30. P. 1176–1194. DOI: 10.1007/s11266-019-00129-0
12. Нартова Н. А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 38–47. DOI: 10.31857/S013216250007742-9
13. Рожкова Л. В., Васильева Н. Д. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121). С. 123–129. DOI: 10.14515/monitoring.2014.3.08
14. Майборода А., Саблина А., Ясавеев И. Государство для молодежи или молодежь для государства: дискурсы молодежной политики в странах Евросоюза и России // Социологическое обозрение. 2021. № 3 (20). С. 71–97. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-3-71-97
15. Лубский А. В., Мамина Д. А. Гражданственность в молодежной среде как предмет теоретико-методологического дискурса [Электрон. ресурс] // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 69–78. Режим доступа: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=7601&type=publ> (дата обращения: 14.10.2023).
16. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71. DOI: 10.19181/socjour.2014.2.495
17. Суркова И. Ю., Щепланова В. В., Логинова Л. В. Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 90–100. DOI: 10.31857/S013216250009485-6

18. Обухова Ю. О., Сафонова А. С., Арканникова М. С. Процесс усвоения политических ценностей и динамика развития института гражданского участия в молодежной среде // Коммунология. 2020. № 3 (8). С. 95–108. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-95-108

19. Уханова Ю. В., Леон Д., Шельвальд Р. Благотворительная деятельность локального сообщества: итоги социологического исследования в российском регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. № 1 (14). С. 169–185. DOI: 10.15838/esc.2021.1.75.12

20. Weiss J. What is youth political participation? Literature review on youth political participation and political attitudes // Frontiers in Political Science. 2020. № 2. DOI: 10.3389/fpos.2020.00001

21. Kitanova M. Youth political participation in the EU: evidence from a cross-national analysis // Journal of Youth Studies. 2020. № 7 (23). P. 819–836. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636951

22. Simonofski A., Vallé T., Serral E. Investigating context factors in citizen participation strategies: A comparative analysis of Swedish and Belgian smart cities // International Journal of Information Management. 2021. № 56. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2019.09.007

23. Silke C., Brady B., Dolan P. Social values and civic behaviour among youth in Ireland: The influence of social contexts // Irish Journal of Sociology. 2020. № 28. P. 44–64. DOI: 10.1177/0791603519863295

24. Riniolo V., Ortensi L. Young generations' activism in Italy: Comparing political engagement and participation of native youths and youths from a migrant background // Social Indicators Research. 2021. № 3 (153). P. 923–955. DOI: 10.1007/s11205-020-02487-5

25. Вавилина Н. Д., Паршукова Г. Б., Романников О. Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74. DOI: 10.31857/S013216250011313-7

26. Мурзина И. Я., Казакова С. В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. № 2 (21). С. 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175

27. Щербакова Л. И., Филоненко В. И. Деятельный патриотизм как фактор творческого развития российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности: противоречия формирования // Власть. 2019. № 1. С. 112–119. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6237

28. Маленков В. В. Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи [Электрон. ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 120–131. Режим доступа: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/kohta:000898986> (дата обращения: 14.10.2023).

29. Селезнева А. В., Азарнова А. А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.08

30. Верещагина А. В., Зайцева А. А. Факторы социального поведения студентов вузов Ростовской области в гражданской сфере [Электрон. ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 233–240. Режим доступа: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/index.php/upravlenie/article/view/1426> (дата обращения: 14.10.2023).

31. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В. Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде // Власть. 2019. № 27 (1). С. 91–95. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6233

References

1. Sorokin P. S., Zykova A. V. "Transforming agency" as a subject of research and development in the 21st century: Review and interpretation of international experience. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2021; 5: 216–241. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1858 (In Russ.)

2. Sorokin P. S., Frumin I. D. The “structure/action” problem in the 21st century: Changes in social reality and conclusions for the research agenda. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*. 2020; 7: 27–36. DOI: 10.31857/S013216250009571-1 (In Russ.)

3. Ledeneva A. V. *Sovremennaja social'naja teorija: Burd'e, Giddens, Habermas* = *Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas*. Novosibirsk: Novosibirsk State University; 1995. 120 p. (In Russ.)

4. Alekseeva T. A. Agent-structural relations: Methodology of constructivism. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = *Polis. Political Studies*. 2022; 4: 77–93. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.07 (In Russ.)

5. McAdams D. P. Narrative identity: What is it? What does it do? How do you measure it? *Imagination, Cognition and Personality*. 2018; 37 (3): 359–372. DOI: 10.1177/0276236618756704

6. Harichev A. D., Shutov A. Ju., Polosin A. V. Perception of basic values, factors and structures of the socio-historical development of Russia. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* = *Journal of Political Research*. 2022; 3 (6): 9–19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19 (In Russ.)

7. Bishop J. *Natural agency: An essay on the causal theory of action*. New York: Cambridge University Press; 1989. 224 p.

8. Aksenova O. V. Subject of social action in modern development of Russia: Agent, actor, no one. *Vestnik Instituta sociologii* = *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020; 2 (11): 37–53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640 (In Russ.)

9. Nedjak I. L. Citizenship in the perception and attitudes of Russians as a factor of societal (dis) integration. *Vlast' = Power*. 2022; 5 (30): 111–117. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9246 (In Russ.)

10. Petuhov V. V. Civil participation in modern Russia: interaction of political and social practices. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*. 2019; 12: 3–14. DOI: 10.31857/S013216250007743-0 (In Russ.)

11. Igalla M., Edelenbos J., Van Meerkerk I. Citizens in action, what do they accomplish? A systematic literature review of citizen initiatives, their main characteristics, outcomes, and factors. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2019; 30: 1176–1194. DOI: 10.1007/s11266-019-00129-0

12. Nartova N. A. Citizenship in the view of St. Petersburg youth and their parents. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*. 2019; 12: 38–47. DOI: 10.31857/S013216250007742-9 (In Russ.)

13. Rozhkova L. V., Vasileva N. D. Citizenship and patriotism as the basis for the social consolidation of Russian society. *Monitoring obshchestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2014; 3 (121): 123–129. DOI: 10.14515/monitoring.2014.3.08 (In Russ.)

14. Majboroda A., Sablina A., Jasaveev I. State for youth or youth for the state: Discourses of youth policy in the countries of the European Union and Russia. *Sociologicheskoe obozrenie* = *Sociological Review*. 2021; 3 (20): 71–97. DOI: 10.17323/1728-192x-2021-3-71-97 (In Russ.)

15. Lubskij A. V., Mamina D. A. Citizenship among youth as a subject of theoretical and methodological discourse. *Social'no-gumanitarnye znaniya* = *Social and Humanitarian Knowledge* [Internet]. 2019 [cited 2023 Oct 14]; 7: 69–78. Available from: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=7601&type=publ> (In Russ.)

16. Sedova N. N. Civil activism in modern Russia: Formats, factors, social base. *Sociologicheskij zhurnal* = *Sociological Journal*. 2014; 2: 48–71. DOI: 10.19181/socjour.2014.2.495 (In Russ.)

17. Surkova I. Ju., Shheblanova V. V., Loginova L. V. Civic activism of youth of the Saratov region: socio-political inclusion and participation potential. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*. 2020; 8: 90–100. DOI: 10.31857/S013216250009485-6 (In Russ.)

18. Obuhova Ju. O., Safonova A. S., Arkannikova M. S. The process of assimilation of political values and the dynamics of the development of the institution of civil participation in the youth environment. *Kommunikologija* = *Communicology*. 2020; 3 (8): 95–108. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-95-108 (In Russ.)

19. Uhanova Ju. V., Leon D., Shelvald R. Charitable activities of the local community: Results of sociological research in the Russian region. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 1 (14): 169–185. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.12 (In Russ.)

20. Weiss J. What is youth political participation? Literature review on youth political participation and political attitudes. *Frontiers in Political Science*. 2020; 2. DOI: 10.3389/fpos.2020.00001

21. Kitanova M. Youth political participation in the EU: Evidence from a cross-national analysis. *Journal of Youth Studies*. 2020; 7 (23): 819–836. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636951

22. Simonofski A., Vallé T., Serral E. Investigating context factors in citizen participation strategies: A comparative analysis of Swedish and Belgian smart cities. *International Journal of Information Management*. 2021; 56. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2019.09.007

23. Silke C., Brady B., Dolan P. Social values and civic behaviour among youth in Ireland: The influence of social contexts. *Irish Journal of Sociology*. 2020; 28: 44–64. DOI: 10.1177/0791603519863295

24. Riniolo V., Ortensi L. Young generations' activism in Italy: Comparing political engagement and participation of native youths and youths from a migrant background. *Social Indicators Research*. 2021; 3 (153): 923–955. DOI: 10.1007/s11205-020-02487-5

25. Vavilina N. D., Parshukova G. B., Romannikov O. D. Civil society as a subject of social influence (on the example of the Novosibirsk region). *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2021; 1: 63–74. DOI: 10.31857/S013216250011313-7 (In Russ.)

26. Murzina I. Ja., Kazakova S. V. Promising directions of patriotic education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 2 (21): 155–175. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-155-175 (In Russ.)

27. Shherbakova L. I., Filonenko V. I. Active patriotism as a factor in the creative development of Russian youth in a changing social reality: contradictions of formation. *Vlast' = Power*. 2019; 1: 112–119. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6237 (In Russ.)

28. Malenkov V. V. Patriotism, citizenship in politics and youth identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science* [Internet]. 2022 [cited 2023 Oct 14]; 67: 120–131. Available from: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:000898986> (In Russ.)

29. Selezneva A. V., Azarnova A. A. "The birth of a citizen": A political and psychological analysis of the citizenship of Russian high school students. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2020; 5: 101–113. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.08 (In Russ.)

30. Vereshhagina A. V., Zajceva A. A. Factors of social behavior of university students in the Rostov region in the civil sphere. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scientific Notes* [Internet]. 2020 [cited 2023 Oct 14]; 3: 233–240. Available from: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/index.php/upravlenie/article/view/1426> (In Russ.)

31. Brodovskaja E. V., Dombrovskaja A. Ju., Pyrma R. V. Readiness of modern Russian youth to implement civil and political activity in the digital environment. *Vlast' = Power*. 2019; 27 (1): 91–95. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6233 (In Russ.)

Информация об авторах:

Певная Мария Владимировна – доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0003-3591-1181; Екатеринбург, Россия. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Тарасова Анна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-9448-2893; Екатеринбург, Россия. E-mail: a.n.tarasova@urfu.ru

Телепаева Дарья Фёдоровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий УУральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0002-9940-8019; Екатеринбург, Россия. E-mail: daria.telepaeva@urfu.ru

Протасов Денис Сергеевич – директор департамента молодёжной политики Министерства образования и молодёжной политики Свердловской области, Екатеринбург, Россия. E-mail: protasov@egov66.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в исследовательскую работу.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; поступила после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 06.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Maria V. Pevnaya – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0003-3591-1181; Ekaterinburg, Russia. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Anna N. Tarasova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-9448-2893; Ekaterinburg, Russia. E-mail: a.n.tarasova@urfu.ru

Daria F. Telepaeva – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Sociology and Public Administration Technologies Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-9940-8019; Ekaterinburg, Russia. E-mail: daria.telepaeva@urfu.ru

Denis S. Protasov – Director, Department of Youth Policy of the Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia. E-mail: protasov@egov66.ru

Contribution of the authors. The contribution of the authors is equal.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 10.01.2024; revised 21.02.2024; accepted for publication 06.03.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

María Vladimirovna Pevnaya: Doctora en Ciencias de la Sociología, Profesora Asociada, Jefe del Departamento de Sociología y Tecnología, Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia, B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0003-3591-1181; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: m.v.pevnaya@urfu.ru

Anna Nikoláevna Tarásova: Candidata a Ciencias de la Sociología, Profesora Asociada del Departamento de Sociología y Tecnología, Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia, B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-9448-2893; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: a.n.tarasova@urfu.ru

Daria Fiódorovna Telepáeva: Candidata a Ciencias de la Sociología, Profesora Asociada del Departamento de Sociología y Tecnología, Universidad Federal de los Urales en honor al Primer Presidente de Rusia, B. N. Yeltsin; ORCID 0000-0002-9940-8019; Ekaterimburgo, Rusia. E-mail: daria.telepaeva@urfu.ru

Denís Serguéevich Protásov: Director del Departamento de Políticas Juveniles del Ministerio de Educación y Políticas Juveniles de la provincia de Sverdlovsk, Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: protasov@egov66.ru

Contribución de coautoría. Los autores hicieron una contribución por igual al trabajo de investigación.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 10/01/2024; recepción efectuada después de la revisión el 21/02/2024; aceptado para su publicación el 06/03/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.